

Услышав это, он прищурил глаза и слегка наклонился, чтобы обнять мальчика за плечи.

Спокойно глядя на маленького мальчика на уровне его глаз, он не скрывал любящей снисходительности в своих глазах.

Он медленно открыл рот, чтобы произнести: “У меня еще есть время сделать это сейчас?”

“У меня еще есть время для этого сейчас?”

Ты была слегка поражена его искренним тоном и выражением лица.

“Я хочу баловать тебя, любить тебя и обожать тебя. Могу я сделать это сейчас?” Мужчина протянул руку, чтобы взять Тебя за руку, кончик большого пальца слегка надавил на тыльную сторону.

Рука маленького мальчика была мягкой и нежной; она была в самый раз для семилетнего ребенка.

Его кожа была белоснежной; даже капилляры под эпидермисом были отчетливо видны.

Кончики пальцев были восхитительно розоватого цвета.

Трудно было представить, как пара маленьких ручек этого мальчика создала такие невероятные волшебные истории и всего несколько минут назад разрушила систему безопасности Пентагона.

Его сын был гением!

Даже в возрасте семи лет его достижения уже привлекали внимание всего мира.

Это крошечное тело, казалось, содержало в себе непреодолимый дух.

Невероятный.

Это был его сын, которым он должен был гордиться.

Его должен утешать тот факт, что у него был такой исключительный гений для сына.

Однако теперь, когда он держал свою маленькую ручку, в его сердце, казалось, разлилось горько-сладкое чувство.

Это была сердечная боль.

Его сердце действительно болело за этого ребенка.

Независимо от того, какие удивительные подвиги были у него за плечами, он все еще, несомненно, был семилетним ребенком.

Он не знал, как прожить свое детство.

Когда он выяснил его личность и происхождение, он также получил толстую стопку медицинских записей ребенка.

Судя по отчетам, этот ребенок провел свои первые три года в больнице.

Врожденный порок сердца...

Астма...

Синдром гипервентиляции...

Мужчина мягко ущипнул его за руку, в его глазах была боль.

Мальчик был ошеломлен, а затем медленно убрал свою маленькую ручку от большой.

Я думаю, что сейчас уже может быть слишком поздно.

Нахмурившись, мальчик просто надул губы. "Я уже привык к этому".

Теперь он был достаточно могуч и силен.

Он был достаточно силен, чтобы защитить свою мамочку.

Богатства и власти, которыми он обладал прямо сейчас, было достаточно, чтобы защитить эту семью.

"Сейчас для меня нет ничего важного, кроме моей мамы".

С этими словами он глубоко вздохнул и повернулся, чтобы тяжелыми шагами покинуть кабинет.

Мужчина пристально посмотрел ему в спину, прежде чем расплылся в улыбке.

Он видел, что ребенок жаждет его объятий.

В тот день, в больнице, когда он осторожно держал его на руках за маленькую талию, мальчик прижался к его груди, как безбидный котенок, хотя и только на этот момент.

Этот ребенок был упрямым и гордым.

В любом случае, между ними определенно существовала пропасть разлуки, отмеченная семью годами отчуждения.

Казалось, что добиться одобрения мальчика и заставить его всем сердцем принять его как своего отца будет непростой задачей.

Войдя в столовую, Ты с большим удовлетворением принялся за его лапшу.

Когда он увидел появившегося мужчину, на его лице появилось сложное выражение.

Она спросила: "Ты, ты, как на этот раз мамино мастерство?"

"Превосходно!" Мальчик захлопал в ладоши и щедро похвалил ее.

Лапша была тщательно приготовлена, еда не подгорела, и не было чрезмерно пресного или соленого вкуса; ее навыки определенно улучшились!

Правда заключалась в том, что мальчик мог быть очень разборчив в еде, но когда дело доходило до кулинарных способностей его мамы, он на удивление придерживался для нее низких стандартов.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1799156>